

Конституционное право

Иксанов Илья Саматович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Конституционное и муниципальное право»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Москва (E-mail: isiu@mail.ru)

КРЫМСКИЙ ВОПРОС: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются конституционно-правовые и международно-правовые аспекты присоединения республики Крым и города федерального значения Севастополя. Подробно рассмотрена процедура передачи указанных территорий из состава РСФСР в составе СССР, приуроченная к 300-летию воссоединения Украины с Россией в 1954 году. Конституционные последствия распада Союза ССР в 1991 г. и последующие территориальные размежевания между Россией и Украиной анализируются с позиций конституционного и международного права. Событиям 2014 года по присоединению Республики Крым и города федерального значения Севастополя дается оценка на нормах российского права и международных актах. Автором делаются выводы о незаконности передачи автономной области Крым из состава РСФСР в 1954 г, об отсутствии правовой базы по передаче г. Севастополя являющимся на 1954 г. закрытой военной частью и легитимности воссоединения Республики Крым и города федерального значения Севастополь с Россией в 2014 на основе истинного института народовластия – референдума.

Ключевые слова: республика Крым, город федерального значения Севастополь, Конституция РФ, Конституция РСФСР, Конституция СССР передача части территории союзного государства, присоединение субъекта федерации, международный договор.

В феврале 2014 года украинский политический кризис перерос в государственный переворот, Президент В. Янукович бежал из страны. Пришедшие к власти поклонники и наследники Степана Бандеры, исповедующие украинский шовинизм и русофобию, ориентирующиеся на США и ЕС, развязали травлю своих политических противников, прежде всего из КПУ и Партии Регионов, приняли ряд законов, попирающих права русского и русскоязычного населения Украины.

Это вызвало массовые протесты в Крыму и на Юго-востоке Украины. Произошли столкновения украинских антифашистов с приехавшими с запада Украины бандеровцами – радикальными профашистскими боевиками, попытавшимися запугать русское население.

В этих условиях 1 марта 2014 года Президент Российской Федерации В.В. Путин получил от Совета Федерации РФ согласие на использование Вооруженных Сил России на территории Украины «в связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым)».

Верховный Совет АР Крыма 11 марта 2014 года принял декларацию о независимости Крыма, аналогичное решение принял Севастопольский городской совет. 16 марта 2014 г. состоялись референдумы в Крыму и Севастополе. 82,7 % населения Крыма, 89,5 % жителей Севастополя пришли на участки референдума. За воссоединение с Россией проголосовало 95,6 % жителей Севастополя и 96,77 % жителей Крыма от числа участвовавших в референдуме. 17 марта, в 23 годовщину референдума СССР о сохранении Союза, результаты референдумов были утверждены Верховным Советом Автономной Республики Крым и городским советом Севастополя.

Уже 18 марта в Екатерининском зале Московского Кремля был подписан международный договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав России, утвержденный через три дня российским парламентом.

Когда президент Украины Л.М. Кравчук в декабре 1991 года объявил Черноморский флот украинским, многие рассчитывали, что его присвоение пройдет так же тихо, как присвоение Украиной Киевского и Одесского военных округов. Тогдашняя Россия молчала. Но командующий Краснознаменным Черноморским флотом адмирал И.В. Касатонов объявил Черноморский флот российским. Это был подвиг, не оцененный в России до сих пор. Командующий КЧФ собрал Военный Совет, и его члены единодушно одобрили решение командующего.

В 2014 году не о чем было бы говорить, если бы не действия И.В. Касатонина, поддержавших его адмиралов и моряков в январе 1992 года.

Возвращение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации стало – это не просто долгожданная политика великой державы, это не просто демонстрация политической воли Московского Кремля, возрождение самостоятельных геополитических проектов России. Это еще и пример реальной политики, основанной на праве.

В архиве Президента Российской Федерации хранится протокол № 49 заседания Президиума ЦК КПСС от 25 января 1954 г., на котором 11-м пунктом в повестке дня стоял вопрос о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. Председательствовал на заседании Г.М. Маленков. Кто докладывал вопрос, да и докладывали ли его вообще — в протоколе не указано. Очевидцы свидетельствуют, что решение готовилось и принималось под сильным давлением увлекшегося этой идеей Н.С. Хрущева.

5 февраля 1954 г. решение, принятое руководящей верхушкой КПСС, было юридически оформлено Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», в котором всего три предложения: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет: Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР».

Уже 19 февраля 1954 г., по сценарию М.А. Суслова, прошло заседание Президиума Верховного Совета СССР, принявшего Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. С позиций сегодняшнего дня, 1954 г. был годом красивых слов и обманчивых иллюзий. В этот год отмечалось 300-летие добровольного присоединения Украины к России, в связи с чем руководители КПСС и замыслили отметить юбилей какой-либо заметной акцией.

Украинский депутат Н. Бажан, благодаря за подарок, приуроченный к 300-летию воссоединения Украины с Россией, уверял на сессии Верховного Совета СССР в 1954 году: «Своим дружественным актом передачи Крыма в состав Украины

русский народ еще более украсил наше большое национальное торжество».

Воистину тогда была другая историческая эпоха, к которой можно относиться по-разному, но уроки которой необходимо помнить. Необходимо помнить, в каких условиях появился Закон СССР, утверждающий Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики, вносящий соответствующие изменения в ст. 22 и 23 действовавшей тогда Конституции СССР.

Закон несет следы спешки и правовой небрежности. В нем, как и в Указе от 19 февраля 1954 г., нет недвусмысленной директивы: «Передать Крымскую область и утвердить изменение границ между РСФСР и УССР».

Но для нас главное: была ли вообще ясно и в конституционной форме выражена воля Российской Федерации, ее многонационального народа на передачу Крыма? Разговоры Хрущева, Молотова, Тарасова, Коротченко и других политиков того времени, их планы и поступки пусть останутся предметом исторических исследований и дискуссий. Для нас важны официально принятые конкретные правовые акты, оформившие изменение статуса Крыма. Таких актов пять. Исходный из них — Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 5 февраля 1954 г.

В тот же день, 5 февраля 1954 года, было издано аналогичное Постановление Совета Министров РСФСР № 156. И лишь 2 июня 1954 г. вопрос о Крыме рассматривался на сессии Верховного Совета Российской Федерации. Но речь шла уже не о согласии или несогласии РСФСР на изменение статуса Крыма, а о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией Союза ССР, по которой Крым стал частью Украины уже в апреле 1954 г.

Суть проблемы для нас с вами сводится к ответу на вопрос: кто имел право давать согласие от имени Российской Федерации на изменение ее территории? О таком обязательном согласии говорили в то время ст. 16 Конституции РСФСР и ст. 18 Конституции СССР.

Ст. 33 Конституции республики содержала исчерпывающий перечень полномочий Президиума Верховного Совета РСФСР — 11 пунктов, от права созывать сессии Верховного Совета, давать толкование законов РСФСР и до назначения и отзыва дипломатических представителей РСФСР, принятия верительных или отзывных грамот аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств. Исчерпывающий перечень полномочий Президиума не содержал даже намека на право решать вопрос о территориальном переустройстве республики.

Более того, при анализе конституционных норм мы с неизбежностью должны прийти к выводу о том, что не только Президиум Верховного Совета Российской Федерации, но даже и сам Верховный Совет ни своевременно, ни тем более задним числом не имел юридического права изменять или давать согласие на изменение территории РСФСР.

В соответствии со ст. 22 Конституции республики Верховный Совет РСФСР являлся высшим органом государственной власти РСФСР. Согласно ст. 23 Конституции он осуществлял все права, присвоенные РСФСР согласно ст. 13 и 19 Конституции РСФСР, за исключением тех, которые входили, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету РСФСР органов РСФСР: Президиума Верховного Совета, Совета Министров и министерств РСФСР.

Итак, высший орган государственной власти РСФСР мог осуществлять лишь права, предусмотренные ст. 13 и 19 Конституции, да и то не в полном объеме. Между тем правовая норма о том, что территория РСФСР не может быть изменяема без согласия РСФСР, содержалась в ст. 16 Конституции, а значит, находилась вне сферы прав не только Президиума, но и самого Верховного Совета РСФСР. Отсюда следует, что никакие органы государственной власти РСФСР не наделялись правом изменять или давать согласие на изменение территории РСФСР.

Поскольку пункт «д» ст. 14 Конституции Союза ССР относил к ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления утверждение изменений границ между союзными республиками, а республиканская конституция не наделяла никакие органы

государства правом решать этот вопрос, то впору говорить о конституционном пробеле. Но остается единственный способ получения согласия РСФСР на изменение ее территории — референдум граждан. И пункт «г» ст. 33 Конституции Российской Федерации наделял Президиум Верховного Совета правом производить всенародный опрос (референдум). В 1954 году это сделано не было.

Такая ситуация оказалась возможной только в атмосфере правового нигилизма, когда прихоть партийных чиновников, а тем более вождей КПСС, была выше законов, выше Конституции. Игнорирование в 1954 г. уроков истории, национальных чувств и традиций, геополитических аксиом стало причиной драмы 90-х гг.

С гибелью в 1991 г. Советского Союза проблема Крыма приобрела новое, уже трагическое звучание.

Аргументы украинской стороны не выдерживают критики. В заявлении имелась ссылка на ст. 6 Договора между УССР и РСФСР от 19 ноября 1990 г., в которой стороны признавали и уважали территориальную целостность РСФСР и УССР «в ныне существующих в рамках СССР границах». Речь шла о двух республиках, входивших в состав одного и того же федеративного государства. После 1991 года положение коренным образом изменилось, поскольку субъекты Договора стали независимыми государствами.

Среди основных аргументов, которыми Украинская Сторона изначально оперирует в обоснование своих прав на территорию Крыма, также следует упомянуть:

— ст. 5 Соглашения о создании Содружества независимых государств от 8 декабря 1991 г., говорящую о признании и уважении взаимной территориальной целостности и неприкосновенности существующих границ в рамках Содружества;

— Алма-Атинскую декларацию от 21 декабря 1991 г., подтвердившую этот подход;

— ст. 3 Устава СНГ от 22 января 1993 г., закрепившую среди взаимосвязанных и равноценных принципов отношений внутри СНГ как нерушимость государственных границ, признание существующих границ и отказ от противоправных

территориальных приобретений, так и территориальную целостность государств, и отказ от любых действий, направленных на расчленение чужой территории;

— Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников СНГ от 15 апреля 1994 г.

Все эти аргументы «не работают», поскольку юридически значимых документов, включивших Крым или Севастополь в состав государственной территории Украины, не существует. Цессия (передача суверенитета от одного государства другому по соглашению между ними) требует заключения между соответствующими государствами международного договора, который должен отвечать всем основным принципам современного международного права.

Несостоятельны и другие ссылки, в том числе на хельсинкский Заключительный акт. Хельсинкский акт специально зафиксировал принцип, согласно которому государства-участники «считают, что их границы могут изменяться в соответствии с международным правом мирным путем и по договоренности».

До сих пор правовая оценка решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 г., как изначально ничтожных в силу неконституционности, остается оценкой политически назревшей, исторически справедливой и юридически обоснованной. Административное управление территорией Крымской области, которое осуществляла Украина, и суверенитет России над Крымом, который никому не передавался, — понятия абсолютно не равнозначные.

Среди своих ошибок могу считать то, что отстаивая русский Крым, не выделил изначально отдельно проблему Севастополя. Но уж больно хотелось решить вопрос сразу по всему Крыму, и решение казалось таким близким.

А политико-правовая суть проблемы Севастополя в том, что в отличие от Крыма, неконституционно переданного в 1954 году в состав УССР, Севастополь вместе с Крымской областью не передавался, поскольку на тот момент в Крымскую область не

входил, являясь советской военно-морской базой союзного подчинения.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 761/2 от 29 октября 1948 г. город Севастополь был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим особым бюджетом и отнесен к категории городов республиканского подчинения. Этот указ в последующем не был ни отменен, ни изменен. В связи с ним Совет Министров РСФСР своим Постановлением № 1082 от 29 октября 1948 г. поручил российским министерствам, ведомствам и Крымскому облисполкому в плановых и бюджетных вопросах отделить Севастополь от Крымской области. Последнее поручение в связи с прекращением дотационного периода финансирования европейской части СССР после войны 1941 — 1945 гг. было отменено Постановлением Совета Министров РСФСР № 264 только 25 апреля 1968 г.

Следующий документ, принятый в отношении Севастополя на уровне высших органов государственной власти России, — это Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О статусе города Севастополя» № 5359-1 от 9 июля 1993 г., подтвердившее российский федеральный статус города Севастополя в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 г. В Постановлении давались поручения Совету Министров, Центральному банку России, Комитету Верховного Совета РФ предпринять меры по обеспечению этого статуса.

Больше никаких решений по Севастополю Россия не принимала. Отсюда следует, что, в отличие от случая с Крымом, в отношении Севастополя не было самого юридического факта передачи города от Российской Федерации к Украине. Включение Севастополя в текст Конституции Украинской ССР (ст. 77) в качестве города республиканского подчинения не имеет юридической силы с момента принятия, поскольку решение принято Украинской ССР в одностороннем порядке без принятия соответствующего решения конституционными органами власти РСФСР. Аналогично антиконституционным и не правовым следует признать исчезновение упоминания о Севастополе из российских правовых актов.

Можно вновь говорить о правовом нигилизме авторов передачи Крыма из РСФСР в состав Украины в 1954 г., не позаботившихся о формальном распространении этого решения на Севастополь. Но факт остается фактом: сделано это не было. Да и кто в то время мог предположить разделение Украины и России! В 60-е и 70-е гг., когда СССР стала явочным порядком причислять Севастополь к своей территории (фактически он как был, так и оставался в прямом подчинении союзных органов власти), о юридическом оформлении этого факта со стороны России никто и не заикнулся, понимая, что для общественного мнения это будет оскорбительным анекдотом.

В отличие от ситуации с Крымом, в неконституционном порядке переданном Украине, в вопросе о Севастополе речь не идет о предъявлении территориальных претензий со стороны России к Украине, поскольку в случае с Севастополем речь идет о правах России на территорию, находившуюся формально в пределах административно-территориальных границ РСФСР в период существования СССР.

Права России на Севастополь, даже внешне не нарушенные в 1954 г., опираются и на такой международный правовой обычай, как длительное и ненарушаемое пользование этой военно-морской базой. Ближайшими правовыми источниками, позволяющими определить передачу государственного суверенитета на территорию Севастополя (как и Крыма) в соответствии с международными нормами того времени, являются Кучук-Кайнарджийский договор от 10 июля 1774 г., Акт о присоединении Крыма и Кубани к России 1783 г. и Ясский мирный договор между Россией и Турцией от 29 декабря 1791 г.

Признание Украины после 1991 г. в качестве нового, суверенного, независимого государства вовсе не означало признания ее прав на Крым и Севастополь. Франция, предоставляя независимость Коморским Островам, государству, расположенному на одноименных островах в Мозамбикском проливе, сделала изъятие для острова Маоре (Майотта), который и ныне имеет статус территориальной единицы Франции.

5 декабря 1996 г. по инициативе мэра Москвы Ю.М. Лужкова Совет Федерации России выступил с заявлением «О статусе города Севастополя». Опираясь на постановление Верховного

Совета России от 9 июля 1993 г., верхняя палата российского парламента выразила сожаление о том, что «Украинская Сторона вопреки объективным реальностям не желает обсуждать на переговорах вопрос о российском статусе города Севастополя. Это порождает сложную ситуацию, которой могут воспользоваться силы, заинтересованные в разжигании очага напряженности на постсоветском пространстве».

Как обоснованно подчеркнул в своем докладе Ю.М. Лужков, «отказ от Севастополя, являющегося главной базой Черноморского флота, исторически возникшего как южная крепость России, приведет к резкому ослаблению геополитических позиций нашей страны и предопределит доминирование в черноморском бассейне вооруженных сил других государств».

Постановлением Совета Федерации России № 404-СФ от 5 декабря 1996 г. была создана парламентская комиссия по подготовке вопроса о правовом статусе города Севастополя. Весной 1997 г. по рекомендации комиссии Совет Федерации России принял рекомендации в адрес Президента, но события развивались вопреки позиции обеих палат российского парламента.

28 мая 1997 г. в Киеве были подписаны межправительственные соглашения, по которым Севастополь как главная база Черноморского флота переставал существовать. Глава Правительства России В.С. Черномырдин поставил свою подпись под признанием Севастополя арендованной у Украины территорией. Похоронным звоном могли бы звучать слова Совместного заявления Российской Федерации и Украины, подписанного президентами Б.Н. Ельциным и Л.М. Кучмой 31 мая 1997 г.: «Отныне четко определены статус, условия и сроки пребывания Черноморского флота России на гостеприимной земле Украины... Севастополь был и навсегда останется в нашей памяти городом военной славы, воинской доблести, символом нашего братства по оружию, олицетворением дружбы русского и украинского народов». К счастью, ни в полномочия главы правительства или президента России, ни в полномочия российского парламента не входит право распоряжаться территорией государства. Даже договор о российско-украинской

государственной границе, впоследствии подписанный и ратифицированный, действителен только в части полномочий, имеющих у органа, его ратифицировавшего.

При разрушении СССР «высокие договаривающиеся стороны», в том числе Украина, сами записали, что «признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества» (ст. 5 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 года). Украина окончательно в СНГ не вступила, а новое «революционное» руководство заявило даже о выходе из состава СНГ. Гарантии нерушимости границ между Украиной и Россией, механизм предотвращения конфликтов и разрешения споров были закреплены в Уставе СНГ от 22 января 1993 г., но Украина так его и не ратифицировала.

Правовой основой действий Президента РФ В.В. Путина в 2014 году стали два уже упоминавшихся постановления:

Постановление Верховного Совета РСФСР от 21 мая 1992 года № 2809-1, которым решение 1954 года о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР как принятое с нарушением Конституции РСФСР и законодательной процедуры было признано не имевшим юридической силы с момента принятия. Предлагалось необходимым «урегулирование вопроса о Крыме путем межгосударственных переговоров России и Украины с участием Крыма и на основе волеизъявления его жителей»;

и Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5359-1, подтвердившее российский статус города Севастополя в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 года.

Кроме того, Российская Федерация действовала на основании международного права.

В Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 года, опирающейся на Устав ООН, прямо говорится, что каждое государство обязано содействовать путем совместных или **САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ** действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов. «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или

объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение». Это правило не распространяется на суверенные и независимые государства при двух условиях: если эти государства действуют с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов и имеют правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории. И именно этим критериям Украина после свержения президента В.Ф.Януковича, присяги нового правительства на Майдане и февральских радикальных решений перепуганного парламента не отвечала.

Государственный переворот на Украине в феврале 2014 года перечеркнул иллюзии двусмысленного договора 1997 года о дружбе и сотрудничестве России и Украины при вовлечении последней в евроинтеграцию и ассоциацию с ЕС. Он актуализировал для Российской Федерации решения 1992-1993 годов, дополнил их волей экстренного крымского референдума и, самое главное, политической волей Президента России. В.В. Путин доказал, что он не просто высшее должностное лицо российского государства, но и реальный национальный лидер России.

Драматичная 60-летняя эпопея, вызванная волюнтаризмом и правовым нигилизмом Н.С. Хрущева и его руководящего окружения, закончилась возвращением русского Крыма домой.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. О статусе субъектов Российской Федерации и эблемах "российского федерализма". //Конституционный Вестник. 1994. № 1.-С.94-97.
2. Абдулатипов Р. Г. Федеративный договор и перспективы развития межнациональных отношений, //в сб. Федеративный договор ежнациональная интеграция. М. 1993.
3. Жилин А.А. Теория союзного государства. Разбор главнейших направлений в учении о союзном государстве и опыт построения его юридической конструкции. Киев. 1912.
4. Златопольский Д.Л., Чистяков О. И. Из истории советской федерации. //Советы депутатов трудящихся. 1962. № 3.
5. КарапетянЛ.М. Грани суверенитета и самоопределение народов. //Государство и право, -1993г. №1.
6. Кельзен Г. Гарантии верховенства Конституции. П. - 1928.

7. Умнова И.А. Блеск и нищета суверенитетов. //Российская газета 1993. - 26.08 - С.2.

8. Lukacs J. Die Geschichte geht weiter. Das Ende des 20. Jahrhunderts und die Wiederkehr des Nationalismus. München—Leipzig LIST, 1994

9. Müller D. "Krimia: history, political, economic."N.Y. 1998.

10. Varsdnyi Ju. Border in Fate. A Study of Mideuropean Diffused Ethnic Minorities/ZRevue de Droit International de sciences diplomatiques etpolitiques. 1982. # 1.

11. Sherman W.Gamett "Keystone in the arch. Ukraine in the emerging security environment of central and eastern europe." CEIP.Washington. 1997

Constitutional law

Ilya S. Iksanov, candidate of legal Sciences
Associate Professor of Department
of Constitutional and municipal law"
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow (E-mail: isiur@mail.ru)

THE CRIMEAN QUESTION: CONSTITUTIONAL-LEGAL ASPECTS

Abstract: The article analyzes the constitutional and international legal aspects of the accession of the Republic of the Crimea and city of Sevastopol. Detailed reviewed the procedure for the transfer of the territories of the RSFSR in Costa of the USSR dedicated to the 300th anniversary of the reunification of Ukraine with Russia in 1954. The constitutional consequences of the collapse of the USSR in 1991 and the subsequent territorial disengagement between Russia and Ukraine are analyzed from the positions of constitutional and international law. Events 2014 on accession of the Republic of the Crimea and city of Sevastopol provides estimates on the norms of Russian law and international acts. The author draws conclusions about the illegality of the transfer of the Autonomous region of Crimea from the Russian Soviet Federative socialist Republic in 1954, about the absence of a legal framework for the transfer, Sevastopol flaw some in 1954 closed military Casio and legitimacy of the reunification of Republic the Crimea and city of Sevastopol to Russia in 2014 based on a true Institute of democracy (referendums).

Keywords: Republic of Crimea, city of Federal importance Sevastopol, the Russian Federation Constitution, the Constitution of the RSFSR, the USSR Constitution, the transfer of the territory of the Union state, the connection of the subject of Federation, the international Treaty

References:

Avakian S. relating to the status of subjects of the Russian Federation and ableman «Russian federalism». //Constitutional Herald. 1994-S 1.-P. 94-97

Abdulatipov R., the Federal agreement and prospects of development of interethnic relations, //in Proc. of the Federal agreement ernationally integration. M. 1993.

Zhilin A. Theory of the Union state. Analysis of main directions in the teaching of the Union state and the experience of building its legal structure. K. 1912.

Zlatopolsky D. L., Chistyakov O.I. From the history of the Soviet Federation. //Councils of people's deputies. 1962. # 3.

Karapetyan.M. Faces of sovereignty and self-determination of peoples. // State and law, (1993). # 1.

Kelsen, Guarantees the supremacy of the Constitution. P. 1928.

Umnov A. the splendor and misery of sovereignty. //The Russian newspaper 1993. 26.08 - #2.

Lukacs J. Die Geschichte geht weiter. Das Ende des 20. Jahrhunderts und die Wiederkehr des Nationalismus. München – Leipzig LIST, 1994.

Müller D. «Krimia: history, political, economic» N.Y. 1998.

Varsdnyi Ju. Border in Fate. A Study of Mideuropean Diffused Ethnic Minorities/ZRevue de Droit International de sciences diplomatiques etpolitiques. 1982.

Sherman W. Gamett «Keystone in the arch. Ukraine in the emerging security environment of central and eastern Europe» CEIP.Washington. 1997.

